

Акулина Вольских

Пороги

Часть 1

18+

Акулина Вольских Пороги. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69825274

SelfPub; 2023

Аннотация

Чтобы обрести счастье, иногда нужно просто переступить порог собственных страхов, сомнений. Но, когда жизнь перемолола, как мясорубка, разрушила планы и мечты, этот самый порог кажется непреодолимым.

Акулина Вольских

Пороги. Часть 1

Глава 1

Как сложно бывает переступить порог. Невысокое препятствие, которое под силу преодолеть ребенку, едва освоившему умение ходить на двух ногах. Он ловко переставляет сперва одну малюсенькую ножку, затем вторую. Иногда падает. Но не боится. Им движет интерес, азарт, влечение к новому, неизведанному.

У взрослых все иначе. В некоторые моменты нашей жизни все остальные чувства притупляет страх. Страх что-то изменить. Страх нового, непонятного. Страх за свою жизнь.

Я стояла, глядя на это смехотворное препятствие уже минут пять, не в силах занести ногу и перешагнуть через него. Смелой и решительной меня и раньше назвать было нельзя. Сейчас же я вообще представляла собой жалкое зрелище.

Рука в мягкой лангете заныла, и я прижала её к груди, провела ладонью по ткани повязки и вздохнула, собираясь с силами. Сжав зубы, приподняла пятку и покачнулась.

Крепкая рука придержала меня за локоть, и сержант Харрис добродушно усмехнулся.

– Ишь какая прыткая. Сказал ведь, дождаться меня.

Я улыбнулась ему. В последние несколько дней его лицо

стало мне нужным, родным. Я ждала его каждый божий день, как света маяка.

– Остин, вам не обязательно возиться со мной теперь. Вы и так достаточно сделали для меня.

Его, казалось, задели мои слова. Он нахмурил брови и покачал головой. А в следующую секунду выхватил сумку с вещами у меня из рук, по-отечески обнял за плечи и помог, наконец, пройти эту чертову дверь.

Я неосознанно обернулась и посмотрела вглубь длинного больничного коридора, надеясь никогда больше не вернуться сюда. Даже сейчас, покидая стены госпиталя, я чувствовала, как паника сдавливает грудную клетку.

– Скажи-ка мне, как ты собиралась добраться домой? С одной рабочей рукой.

– Такси.

Сержант фыркнул и снова сдвинул брови.

– Ни к чему геройствовать.

Рядом с серьезным сержантом геройствовать и не хотелось. Не было необходимости. Этот мужчина был старше меня лет на пятнадцать и вселял спокойствие одним своим присутствием.

Мы вышли на больничную парковку, и меня оглушил переливчатый клаксон автомобиля в трех ярдах от нас. Я вздрогнула всем телом и крепче прижала к себе больную руку. До самого плеча меня прострелила боль. Сморщилась, унимая вновь подкатившую панику и борясь с неприятным

ощущением. Сержант Харрис свирепо посмотрел на худого паренька за рулем фургона-рефрижератора и покрутил у виска.

– Дилан, ты думаешь головой хоть иногда?

Дилан высунул голову в открытое окно, и улыбка медленно сползла с его лица. Он пошевелил дверную ручку, открыл дверь и выскочил на асфальт, нервно потирая ладонями поясницу.

– Простите, сэр... Лети, я не хотел...

Он смотрел на меня щенячьими глазами, и мне стало жаль этого милого парня. Я точно знала, что он не хотел меня пугать. Только не он.

– Ничего, Дилан. Все в порядке.

Дилан выдохнул облегченно и побежал открывать для меня пассажирскую дверь в кабине своего фургона. Я опасливо посмотрела на радиаторную решетку и подошла к парню. Он как-то старомодно придержал меня за локоть, пока я забиралась на сиденье, и отступил назад, пропуская сержанта сесть рядом со мной. Захлопнув за нами дверь, он быстро обогнул капот и вернулся на водительское место.

Сержант Харрис заметно нервничал и бросал на меня косые взгляды. Я натянула улыбку, желая немного его подбодрить. Получилось не очень.

Спустя полчаса толкания по пробкам Тредситт, мы приехали к дому, где была моя съемная квартира. Я медленно вышла из машины, косясь на дверь подъезда. Мне не хоте-

лось входить в эту дверь. Настолько, что внутри все сжималось в тугой комок. Сердце больно заколотилось.

Я уже хотела спасовать и снова залезть в фургон, игнорируя необходимость подняться в квартиру, но цепкие пальцы сержанта Харриса сжали мое плечо, и я услышала его хриплый голос:

– Все хорошо, Лети. Я схожу с тобой.

Я была ему благодарна. Опять. Как и много раз до этого дня. Остин стал моим личным ангелом. Огромным чернокожим ангелом с Береттой в поясной кобуре вместо крыльев. Дотошный, грешащий сквернословием и любовью к фастфуду, он концентрировал в себе такую человечность, какой я прежде не встречала в посторонних людях.

Поддерживаемая надежной рукой сержанта, я осторожно перешагнула порог и вошла в подъезд своего дома. Я пыталась не дрожать и казаться сильной хотя бы самой себе, однако с каждой ступенью уверенность таяла и превращала меня в жалкое трясущееся существо.

Открыв дверь в квартиру, я шагнула внутрь. Воздух внутри был тяжелый и спертый из-за того, что окна здесь не открывались несколько дней. Остин вошел следом за мной, озираясь по сторонам.

– Тебе помочь с вещами?

– Нет, я быстро.

Сержант кивнул и встал в стойку в прихожей. Я невольно улыбнулась и пошла потрошить шкафы. Вещей у меня было

не много. Мне никогда не нравилось захламлять ненужной ерундой пространство вокруг себя. Я быстро сгребла в дорожные сумки одежду, косметику, книги, другие нужные в обычное время мелочи, застегнула молнию. Остин появился за моим плечом и вкрадчиво спросил:

– Ты готова?

Я кивнула. Я не была готова. Совсем. Меня разрывало пополам от страха, и только благодаря Остину я была способна сейчас сохранять лицо. Он это понимал. Очень хорошо понимал. Этот человек слишком много дерьма видел в своей жизни, чтобы знать, каково мне. Но он не лез. Не задавал тупых вопросов, пытаясь вывести меня на откровенный разговор.

– Идем.

Он легко подхватил мои сумки одной рукой и пропустил меня вперед, к выходу. Я дошла до прихожей и замерла, увидев зонт-трость, переломленный на две части. Зачем-то потянулась к нему.

– Надо это убрать...

Харрис выругался и остановил мою руку. Он заглянул в мое лицо, сочувственно поджал губы, очевидно улавливая состояние, в которое я снова погружалась.

– Оставь, Лети. Я сам.

Он еще раз выругался, но уже на Дилана, и я поняла, что за треклятый зонт в моей прихожей надо благодарить его.

На улице Харрис бросил на Дилана прожигающий взгляд

и открыл дверь авто. Дилан деловито стучал ногой по переднему колесу своего фургона. Увидев нас, он засуетился.

– Вы быстро. У тебя мало вещей.

Я равнодушно пожала плечами и запрыгнула на сиденье.

Мы ехали в тишине. Я смотрела на вечерние улицы города, который мечтала покорить пять лет назад. И он почти мне поддался. Почти.

Мне не было обидно. Возможно, когда-нибудь потом я и буду жалеть. Но сейчас... Нет.

Дилан с грацией пантеры умудрился припарковать свою громадину в узкую щель между машин. Так, что нам пришлось вылезать из дверей боком. Сержанту оказалось сложнее всех. Он из нас троих был самым крепким и поджарым.

Войдя в здание автовокзала, Харрис протянул руку, и я отдала ему свои документы. Он отошел к кассам, пригнулся к окошку, что-то говоря девушке за стеклом. Кивнул, забрал обратно мои права и билет и вернулся к нам.

– Пятая платформа.

Он взглянул на указатели, махнул рукой в сторону выхода на посадку и двинулся вперед. Мы с Диланом шли рядом, следом за его широкой спиной. Дилан поглядывал на меня, силясь что-то сказать, но молчал. Когда Остин запикивал мои сумки в багажный отсек автобуса, парень переминался с ноги на ногу рядом со мной.

Мне нравился Дилан. Добрый, открытый, веселый. Такой молодой и немного наивный. С вечно взъерошенной шеве-

люрой и горящими глазами.

– Лети... Я кое-что купил для тебя...

Я удивленно посмотрела на него. Дилан опустил голову, посмотрел на карман своей куртки и запустил в него руку. Я проследила за ним и только сейчас увидела, что карман был сильно оттопырен чем-то большим. С улыбкой выудив на свет новенький теннисный мячик, Дилан протянул его мне.

– Держи.

Я взяла подарок в руки и, вероятно недоумение на моем лице читалось очень явно, потому что Дилан начал быстро пояснять, указывая на мою руку в лангете:

– Я прочитал в интернете, что это помогает разработать сустав. Вот, смотри.

Он забрал мяч у меня из рук и начал сжимать его, перекатывать, демонстрируя мне упражнения, подкидывать и ловить одной рукой. Затем снова протянул подарок мне. Я медленно приняла мяч обратно. Подушечки пальцев отозвались на мягкое желтое покрытие. К горлу подступил комок. Всклипнув, я благодарно обняла Дилана, обхватив его шею. Он в ответ легонько обнял меня своими длинными, худыми руками, стараясь не слишком сильно сжимать мои ребра.

– Спасибо...

Я была тронута до глубины души этим, казалось бы, простым жестом. Столько искренности и неподдельной заботы до этого момента давал мне только один человек...

Разумеется, мне дарили подарки и раньше. Перри регу-

лярно обновлял мою коллекцию украшений. Иногда, с какой-то маниакальной настойчивостью. Вспомнив о нем, я поморщилась. Дилан был другим. Не Перри. И его подарок был другим. Не преследовал иных целей, кроме как позаботиться обо мне.

Я оторвалась от него, понимая, что объятия становятся недопустимо долгими. Дилан нехотя разомкнул руки и натянуто улыбнулся.

– Обещаешь мне писать иногда?

– Обязательно.

Нашу немногословную беседу прервал сержант Харрис. Он справился с моим багажом, подошел к нам и протянул мне билет и права.

– Твое место в конце автобуса. Надеюсь, тебя не укачивает в транспорте?

Я пожала плечами.

– Раньше не укачивало.

Остин кивнул и заговорил серьезно, глядя прямо на меня:

– Летиция, я сделаю все, что смогу, чтобы тебя не трогали больше. Но на суд приехать придется.

По телу прошла дрожь. Теперь она была моей постоянной спутницей, как бы я ни старалась держать себя в руках. Кивнула в попытке скрыть от Харриса свое состояние, хоть скорее всего попытка и была провальной. Слишком хорошо он успел меня изучить. Так и сейчас в его взгляде скользнула тревога после моей реакции. Остин положил свою большую

ладонь на мое плечо и заговорил мягче:

– Все почти закончилось. Осталось немного, и все снова будет, как раньше.

А будет ли? По его тону я поняла, что он и сам не до конца в это верит.

– Ты не забыла мой подарок?

Я помотала головой. Сержант серьезно кивнул.

– Хорошо. Тебя встретят?

– Да. Кэмерон.

Он снова кивнул, улыбнулся и обнял меня. Я охотно прижалась к нему, напоследок пытаюсь урвать кусочек его окутывающего, успокаивающего тепла. В такие моменты он будто прятал меня в своих бронированных объятиях, укрывал от всего. На миг в моей душе воцарялась иллюзия безопасности и спокойствия. Спустя полминуты, мы отошли друг от друга.

– Передавайте привет миссис Харрис. Ее кунжутное печенье я вряд ли когда-нибудь забуду.

Остин усмехнулся при упоминании супруги и закивал.

– Передам. Я отправил необходимую информацию в Венстаун. Не пугайся, если к тебе зайдут, – тепло взглянув на меня, серьезный полицейский погладил меня по голове и поцеловал в макушку. – Береги себя, Лети.

Я кивнула ему и Дилану и развернулась к автобусу. Угрюмый водитель принял своей пухлой рукой мой билет и махнул головой в сторону салона. Я нашла свое место ближе к

концу автобуса и села к окну в надежде, что рядом со мной никто не поедет.

За стеклом мне махали руками две приветливые моськи. За эти долбаные четыре недели они стали мне чем-то вроде семьи. Сержант Харрис – заботливый отец, которого у меня никогда не было. Строгий и одновременно мягкий. Дилан – младший брат, который веселит своей болтовней и старается поскорее вырасти, строит из себя серьезного и взрослого дядьку. Я много раз видела, как он перенимает манеру общения Остина.

К глазам подступали слезы. В носу щекотнуло, и я улыбнулась изо всех сил, так, что почти слышала треск за ушами. Удалось сдержаться. Мне не хотелось показывать им слезы. Снова.

В проходе шевелились пассажиры, занимали свои места, перетаскивали за собой ручную кладь. Я недовольно засопела, когда на соседнее кресло приземлился мужчина примерно моего возраста.

– Тоже едете в Венстаун? – приветливо спросил он, разместив на коленях рюкзак.

Я нехотя кивнула и облегченно выдохнула, когда сосед воткнул в уши наушники и откинулся на сиденье. Из наушников слышались тяжелые басы, и мужчина легонько отстукивал пальцами по своей коленке в такт.

Автобус тронулся, увозя меня из некогда города моей мечты. От некогда чужих людей, ставших родными. От того

ужаса, который до сих пор терзал меня в кошмарных снах. Я только что переступила порог новой жизни, который замысловатой временной петлей словно возвращал меня в прошлое. Я ехала в единственное место, где меня безоговорочно любят. Где безопасно. Я ехала домой.

Глава 2

Я проснулась от того, что кто-то настойчиво трепал меня за плечо. Разлепив глаза, увидела улыбочивое лицо мужчины, который ехал рядом со мной. Он перестал трясти меня, когда увидел, что я уже не сплю. Указал рукой в окно, и только сейчас я заметила, что автобус не едет. Вокзал родного городка освещали рассветные лучи, играя каплями на запотевшем стекле автобуса.

– Приехали, мэм. Если не хотите путешествовать дальше, лучше поторопитесь выйти.

Он вытащил свой рюкзак и направился к выходу, мельком взглянув на мою руку. Махнул подбородком на лангету.

– Помочь вам с багажом?

Остин и Дилан за время нашего знакомства вернули мне веру в людей, в человечность. Однако такой простой жест вежливости меня смутил. Взглянув на свою руку и прикинув, что сразу две сумки нести одной рукой я вряд ли смогу, я кивнула парню.

– Если вас не затруднит.

Он махнул рукой и залихватски улыбнулся.

– Ерунда. Я Сэми.

Курчавые темно-русые волосы и добродушный взгляд делали его похожим на подростка. Двухметрового и крепкого. Он протянул мне руку, придерживая, пока я выбиралась со своего места в узкий проход автобуса.

– Летиция.

– Красивое имя. Редкое. Что оно означает?

– Радость.

Мой тон был таким гадким, что Сэм иронично хмыкнул.

– А это сразу видно.

Я улыбнулась ему в ответ и удивилась самой себе. Последнее время присутствие незнакомых людей меня напрягало, тогда как сейчас дискомфорта не было.

С помощью нового знакомого мои сумки быстро покинули обитель багажного отсека. Я огляделась вокруг и вдалеке увидела хрупкую фигурку, которая махала мне рукой и улыбалась во весь рот. Кэмерон подлетела ко мне, заключила в тесное кольцо из собственных рук. Я охнула и немного присела, но тут же постаралась принять беззаботный вид, проглатывая боль.

– Боже, я так рада! Лети! Это правда ты?

– Правда, правда.

– Скажи ещё что-нибудь. Я так давно тебя не видела, что всё ещё сомневаюсь.

Я рассмеялась в ответ. Душа наполнялась трепетом от объятий близкой подруги.

Она оторвалась, держа меня вытянутыми руками за плечи и разглядывая лицо. К счастью, правая часть моего лба была закрыта волосами, и Кэм ничего не заметила. Она опустила взгляд на лангету и побледнела.

– Что произошло? Что с твоей рукой?

– Неудачно спикировала с лестницы.

Я криво улыбнулась ей. Лучше не путаться в показаниях. Кажется, так мне говорил сержант Харрис.

Видя ужас на лице подруги, я поспешила ее успокоить.

– Уже почти прошло. Кость срослась.

Кэм совершила еще несколько дыхательных тактов, прежде чем снова заговорила:

– Где твой багаж?

Мне на секунду стало стыдно оттого, что я забыла о Сэми. Он стоял в пяти шагах от нас и держал мои сумки, неловко переминаясь с ноги на ногу. Я повернулась к нему, протянула руку к сумкам. Сэм оживился и подошел к нам. Кэмерон перевела взгляд на него, потом снова на меня, и в ее глазах я увидела вопрос.

– Кэмерон, это Сэми. Он тоже ехал из Тредситт. Помог мне с багажом.

Сэми так же радушно улыбнулся ей, как и мне пять минут назад.

– Привет.

Кэм кивнула и махнула рукой в сторону припаркованного Шевроле Орландо. Мы с Сэми послушно пошли в указанном

направлении.

Новый знакомый быстро погрузил в багажник мой скудный скарб, хлопнул в ладоши.

– Ну... Рад был познакомиться.

Кэмерон окликнула его из-за водительской двери:

– Тебя подвезти до остановки?

– Спасибо. Мне близко.

Сэми махнул открытой ладонью и зашагал к выходу с парковки. Я невольно обратила внимание, что даже походка у него была весёлой. Лёгкой, непринужденно-неспешной. Так ходят люди, которые любят жизнь. Успевают попутно рассмотреть мир вокруг, умеют им наслаждаться. В Тредситт все ходят иначе – стремительно, резко. Зачастую не поднимая головы, чтобы не отвлекаться на пустяки. Будто промедление на долю секунды способно разрушить их привычный уклад.

Мы с Кэмерон погрузились в машину, и подруга начала движение в сторону моего дома. Я непроизвольно съежилась, когда Кэмерон лихо вырулила на шоссе под визг тормозов массивного внедорожника. Водитель сердито махнул рукой Кэм и выругался, но мы не услышали его из-за поднятых стекол.

Всю оставшуюся дорогу я наблюдала за Кэм. Ее манеру вождения осторожной назвать уж точно было нельзя. Личачка. Всегда ей была. Вот только я успела отвыкнуть. Мне вспомнились плавные движения Дилана, когда он вел свой

фургон. Кэмерон в сравнении с ним была чокнутым экстремалом. Я ухватила здоровой рукой за салонную ручку над дверью, как-будто в случае аварии это бы мне помогло.

– Надолго ты приехала? – спросила Кэмерон, круто входя в поворот.

Я вздохнула. Ответ на этот вопрос мне не был известен. Слушание назначено через месяц, а что будет после, никто не знал.

– Пока на месяц.

Кэм округлила глаза и удивленно посмотрела на меня. Она смотрела так долго, что я заволновалась.

– Кэмерон, следи за дорогой!

Теперь взгляд Кэм блуждал, отрываясь от меня на дорожное покрытие и обратно. На мне, пожалуй, задерживался чуть дольше.

– Как? Ты не приезжала сюда полтора года, каждый раз ссылаясь на занятость. А теперь остаешься на целый месяц?

Я пожала плечами. На этот случай у меня уже была заготовлена легенда.

– Творческий кризис. Решила поискать вдохновение в родных стенах. Говорят, помогает.

Кэм потрясла головой.

– Нет, я, конечно, не против... Наоборот... Просто это как-то... Неожиданно, вот и всё, – она нахмурила брови и ласково посмотрела на меня. – А знаешь что? Плевать, что привело тебя сюда. Главное, что ты здесь и у нас есть воз-

возможность наверстать упущенное время.

Я сглотнула, позавидовав ее оптимизму. Ох, Кэм... Если бы ты знала. Растянула губы в фальшивой улыбке, мысленно успокаивая себя тем, что ложь оправдана. Расстраивать Кэмерон не хотелось. Еще сильнее меня страшила ее возможная реакция на истинные причины моего возвращения.

Мы быстро добрались до дома моей матери. Кэмерон схватила сумки из багажника и всячески отвергала мои попытки ей помочь.

Мама вылетела в двери, едва я поставила ногу на крыльцо. В ее глазах стояли слезы.

– Летиция! Родная моя!

Ее мягкие ладони обвили мою талию и скользнули по спине вверх, к лопаткам. Мама прижалась щекой к моей щеке и причитала:

– Наконец-то! Я так соскучилась, девочка моя!

Мама. Светлый, добрый человек. Само воплощение дома и родительской нежности. Я не знаю никого, кто бы мог так любить, сильно, без оглядки, отдавая всю себя. Я обняла за плечи родного человека, притянула ее крепче к себе и гладила по спине. Мама плакала. Ей всегда тяжело давались расставания. От ее слез в груди неприятно тянуло.

Спустя пару минут она отодвинулась от меня, смахнула большими пальцами слезы со своих щек и пригласила нас в дом.

В кухне пахло тостами, жареными яйцами и беконом.

Кэмерон хрумкала яблоком, сидя на стуле с поджатой под себя ногой. Мама суетливо расставляла на столе тарелки, попутно задавала вопросы.

– Так в агентстве тебя отпустили?

Я постаралась придать голосу спокойную интонацию.

– Да. Дали небольшой отпуск.

Мама радостно сложила руки на груди.

– Я уж думала не дождусь этого момента.

– Я тоже, миссис Эванс, – с напускной обидой проговорила Кэм и ткнула в меня пальцем. – Эта деловая дама совсем стыд потеряла, по несколько месяцев к нам не приезжать. Что это такое – видеосвязь? Тьфу! Показы у неё видите ли. У нас тут показы не хуже.

Мама смеялась и качала головой. Я смотрела на этих милых сердцу людей, и грудь до краев наполнялась счастьем.

– Держи. Ешь.

Мама положила рядом с тарелкой вилку и взглядом указала мне на завтрак. Она снова сделала улыбающуюся мордочку с глазами из желтков и ртом из поджаренного кусочка бекона и с очаровательным нетерпением ждала моей реакции, словно я все та же восьмилетняя девочка, которая пищала от её завтраков. Я наградила ее теплой улыбкой и принялась за еду. Удовлетворенная, мама кинулась варить нам кофе, водружая на плиту турку.

– Чем планируешь заняться? – спросила Кэмерон и откусила еще кусок яблока.

Я пожалала плечами. Я не знала. Даже не думала об этом. Мне хотелось просто уехать из того города, из той квартиры. Казалось, вернусь домой, и всё само образуется.

Кэмерон оживилась и чуть наклонилась ко мне корпусом.
– Тогда твой досуг я беру на себя.

Серьёзный настрой Кэм читался в резком изломе бровей. Мне всегда нравилась эта черта в Кэмерон. Она умудрялась лихо брать на себя контроль над любой ситуацией, убеждала парой фраз.

– Тед допоздна на работе, так что я приглашаю тебя в бар.

Я поморщилась. Чего мне меньше всего хотелось, так это находиться в местах с большим скоплением людей.

– Кэм, может в другой раз? Я только приехала...

– Ничего не хочу слышать. Как минимум потому что мы обязаны отметить твой приезд.

– Давай отметим дома?

– Дома насидеться успеем. А сегодня суббота. Или время в Тредситт течет быстрее, и за пять лет ты успела превратиться в старушку? К тому же, ты мне обязана. Я имею полное право злиться на тебя за то, что ты динамила меня столько времени. Так что будь готова к восьми.

Я смиренно кивнула, придумывая причину, которая поможет мне поскорее уйти из бара, не обидев при этом подружку.

– И уж постарайся до вечера исправить то, что у тебя с лицом.

– А что у меня с лицом?

– На нем начертана вселенская скорбь. Смой с себя эту дрянь и верни мне мою подругу. Или я сделаю это силой.

Она понизила голос до демонического шепота, и я в ответ рассмеялась. Невозможно оставаться серьезной рядом с ней. Никогда не получалось.

– Вот. Так-то лучше. Уверена, тебе понравится это место. Оно недавно открылось. Ты там еще не была, так что проведу экскурсию.

Дожевывая хрустящий бекон, я кивнула ей, изображая заинтересованность.

– Бар небольшой, но очень атмосферный. Там... короче, вечером сама поймешь, – она посмотрела на часы, ойкнула и, допивая кофе, встала из-за стола. – Надо бежать. Тед меня скоро начнет разыскивать. Договаривались встретиться в обед. До свидания, миссис Эванс, – Кэм крикнула это в сторону гостиной, куда ушла мама, помахала мне рукой и упорхнула.

Я расправилась с завтраком, вымыла тарелку и вышла в гостиную. Мама улыбнулась, похлопала рукой по дивану рядом с собой. Она обняла меня тепло, как в детстве. Тогда казалось, что мамыны объятия могут решить все проблемы. Когда со мной приключалось что-то неприятное, я приходила домой, утыкалась в мамино плечо и плакала, пока не становилось легче.

Взросление для меня началось тогда, когда я поняла, что

больше не могу взваливать на ее плечи груз своих проблем. Что сама должна стать этим плечом для нее. Я не рассказывала ей и половины того, что происходило со мной последние несколько лет, с улыбкой рассказывала, что все хорошо, как бы паршиво на самом деле ни было. Наши роли сменились, но мама по-прежнему переживала за меня сильнее, чем это было необходимо.

– Милая, а почему Перри не приехал? Много работы?

Я вздохнула. Скрывать дальше эту деталь своей жизни я не могла, да и смысла это не имело.

– Мы с Перри решили сделать паузу и попробовать строить свою жизнь отдельно друг от друга.

Мама охнула.

– И давно вы это решили?

– Месяц назад.

Она сокрушенно качала головой и поджимала губы. В свои пятьдесят пять она жила в каком-то выдуманном мире с единорогами, сказочными феями и любовью до гроба. Мой отец умер за два месяца до моего рождения, и мама так и не пыталась найти счастье с кем-то другим, храня верность ему.

В ее фантазиях я и Перри непременно должны были пожениться, родить ей внучку с моими глазами и внука с красивой улыбкой Перри. Прожить в мире и согласии до глубокой старости, стойко преодолевая кризисы. Но мечты рухнули, остались отголоском в сладком мире грёз.

Спустя час, я раскладывала вещи на полках в своей ком-

нате. Мама ничего не меняла здесь с тех пор, как я уехала. На поблекших стенках так же висели вырезки из модных журналов. На столе стояли статуэтки и ваза с сухоцветами. Я подняла со стола рамку с фотографией и улыбнулась. Мой выпускной класс. Я и Кэм. Совсем зеленые и наивные, верящие в удачу, в судьбу.

Рядом стояло черно-белое фото, где мама держит меня на своих коленях. Я хорошо помнила день, когда была сделана эта фотография. Мне было восемь. Мы тогда гуляли весь день на ярмарке, ели кукурузу и по пути домой зашли в фотоателье. Жаль, что монохромный кадр не мог передать яркость румянца на щеках. Но эмоции он передал отлично.

Я дождалась вечера. На всякий случай уточнила у Кэмерон, не изменила ли она планы, и, услышав твердое «нет», начала собираться.

Наряжаться не хотелось. Да и лангета на моей руке какой угодно наряд подогнула бы под себя. Я надела оливковую футболку с рукавом в три четверти, синие джинсы. Накинула сверху джинсовую рубашку и впихнула ноги в кроссовки.

Увидев себя в зеркале, я усмехнулась. Где та девушка, что щеголяла на каблуках в обтягивающих вечерних платьях и не показывалась на улице без тонны косметики?

Взбила пальцами непослушные волосы и вышла за дверь. Осмотрелась, ступив на безлюдный тротуар. По спине пробежала толпа мурашек. Обхватив руками собственные плечи, я пыталась взять себя в руки и отогнать в сторону дурные

мысли.

На перекрестке уже ждала Кэмерон, она подхватила меня под руку и повела исследовать неизведанный бар. Я выдохнула и немного расслабилась.

Спустя полчаса пешей прогулки, она указала мне ладонью на одноэтажное здание с надписью на передней его части. Я остановилась, читая:

– «Tabula rasa».

– «Чистая доска», – пояснила Кэм и потянулась к дверной ручке.

Я слышала это выражение от сержанта Харриса и удивилась странному названию. Кэм в нетерпении потянула меня внутрь, и я переступила порог этого нового для меня места.

Глава 3

Мы вошли внутрь. На двери звякнул колокольчик, заставив вздрогнуть. После двух-трех глубоких вдохов, я успокоилась. Кэмерон потянула меня за руку в зал, и по дороге к столику я жадно разглядывала помещение.

Мягкий, теплый свет от настенных светильников делал это место домашним. Люди сидели на диванчиках, расставленных по периметру зала, за круглыми столиками в центре. Пара человек толклись у бара.

Мной овладело ощущение, что время в этом зале остановилось. Такими расслабленными были здесь люди. Как старые знакомые, они переговаривались друг с другом, стука-

лись пивными кружками и смеялись. После разобщенного и недружелюбного Тредситт это место казалось семейным и тёплым. Желание побыстрее сбежать, которое испытывала дома, почему-то испарилось.

Кэмерон отлучилась к бару, оставив меня ненадолго одну, а я продолжала рассматривать гостей. Разные и похожие одновременно чем-то внутри, чем-то невидимым глазу. Они, как замороженные, смотрели куда-то в одну точку и, только проследив за их взглядом, я поняла, что все они смотрят на небольшой подиум с музыкальными инструментами. Музыку, что играла фоном всё время моего нахождения здесь, я странным образом не заметила. Переключила внимание на подиум.

С гитарой в руках на нем стоял мужчина и пел в микрофон красивым бархатным голосом какой-то хит десятилетней давности. Когда он дошел до припева, добрая половина бара принялась подпевать ему.

Я ловила смутно знакомые черты в этом уже не особенно юном даровании, когда Кэмерон вернулась с выпивкой, плюхнулась на стул и громко крикнула мне в ухо, пытаясь перекрыть музыку:

– Узнала?

Я помотала головой, и подруга снова наклонилась ко мне.

– Это Харви. Харви Далтон.

Мужчина на сцене прервался, глотнул воды и снова взялся за гитару. Пятерней откинул со лба светлую чёлку. Я округ-

лила глаза и всматривалась в черты его лица. Действительно, Харви.

– Я думала, он учился на финансиста.

– Так и есть, – кивнула Кэм.

– Как вышло, что он поет в баре?

Кэмерон улыбнулась и объяснила:

– Он здесь не работает. Он такой же гость, как и мы с тобой. Здесь любой может выступить, если хочет. Просто у Харви это неплохо получается.

Не согласиться с ее словами было сложно. У Харви и правда получалось отменно. Об этом красноречиво сказали возгласы слушателей, когда он закончил, снял с шеи ремень гитары и приставил ее к стене.

Харви сдержанно наклонил голову и спрыгнул с невысокой сцены, продвигаясь к своему столику.

– Харви!

Кэм энергично помахала ему рукой, подзывая подойти ближе. Харви сперва улыбнулся ей, потом перевел взгляд на меня. По мелькнувшему в глазах интересу я поняла – не узнал. Очевидно, Кэмерон тоже догадалась и покачала головой.

– Ну вы даете! – она указала на меня рукой и закатила глаза. – Видишь, как бывает, когда долго не появляешься в родном городе? Харви, разуй глаза! Это Летиция!

Она громко произнесла мое имя, растягивая буквы, и Харви поднял брови.

– Вот так сюрприз! А я думаю, что за блондинка, с которой я еще не знаком. Мне казалось, ты живешь в Тредситт?

Он коротко обнял меня и ждал ответа, придвигая стул для себя. Из-за столика, к которому он направлялся, его окликнули, но Харви только отмахнулся.

– Так что? Покорила большой город?

– В процессе, – уклончиво ответила я, подняла кружку к губам в попытке спрятаться и избежать лишних вопросов.

– Приехала в гости?

– Да. Решила сделать перерыв в работе.

Харви закивал и вытянул вперед указательный палец.

– Видел я твою работу. Когда твоя мать показала моей твои снимки, та неделю мне выскабливала нервные клетки за то, что я «балбес, упустил такую девушку».

Последние слова Харви сказал, изображая свою мать, и рассмеялся.

– Прости, я тут ни при чем.

Я подняла ладони, улыбаясь Харви. Нас с ним никогда не связывали романтические отношения, и это было хорошо для нас обоих. Но его мать была твердо уверена в обратном.

– Значит, у тебя всё хорошо? – спросил Харви. Тон показался искренним, как и улыбка.

– Да, более-менее. Что у вас тут новенького?

Харви и Кэмерон синхронно рассмеялись.

– Лети, это же Венстаун, – иронично фыркнула Кэм. – Что здесь может меняться?

– Например, бар?

– О, да. Самое яркое событие за последний год, не считая апрельской выставки собак.

– Это всё ясно, – кивнула я. – А вы сами? Введите в курс, раз я настолько выпала из жизни. Мечты сбылись?

Кэмерон повторила мой жест с кружкой и почему-то опустила глаза. От тревоги, вдруг зашевелившей пушок на шее, отвлек Харви.

– Как и ты, в процессе. Веду финансы небольшой сети магазинов. Не мечта, но меня пока устраивает.

Харви рассказывал о работе и личной жизни, в которой, к слову, существенных изменений не было. Кэмерон сперва отмалчивалась, потом включилась в беседу, и разговор плавно перетёк в школьные воспоминания. Общение снова стало легким и непринужденным.

Мы просидели час или два, болтая о всякой ерунде, когда Кэмерон встала. Нетвердой походкой прошла к бармену, что-то шепнула ему и направилась к микрофону.

Бармен щелкнул клавишей ноутбука, кивнул Кэм, и из колонок донеслись первые аккорды песни Селин Дион.

Я перевела удивленный взгляд с подвыпившей подруги на Харви, но тот лишь развел руками.

– Я не вправе останавливать творческий порыв.

На удивление, Кэм выступила неплохо. Гости свистели и аплодировали, когда она спускалась со сцены в проход. По горящим глазам и широкой улыбке легко можно было судить

о её ощущениях. Я была поражена.

– Почему я не знала, что ты поешь?

Кэмерон хрюкнула.

– Этот талант во мне проснулся относительно недавно.

Я качала головой, глядя на подругу. Такую любимую, такую теплую. Вспоминала наши с ней совместные вылазки в город. Кэм вечно ухитрялась влезть в какую-нибудь историю и выйти из нее сухой. Талант, не иначе.

Вечер проходил славно. Место и правда было приятным, тут Кэм не солгала. Через два с половиной часа я уже чувствовала себя своей, как будто никогда не уезжала и каждый вечер проводила в этих стенах.

Первые минуты я то и дело оборачивалась на дверь, когда колокольчик над ней звякал, приветствуя очередного гостя. Я переживала, что Кэмерон заметит мои испуганные взгляды, но ничего не могла с этим поделать. Мне каждый раз казалось, что вот-вот в двери войдет человек, которого я до дрожи боялась. Прекрасно понимала, что это невозможно, но продолжала цепенеть от страха с каждым вошедшим.

Общество Кэмерон и Харви способствовало расслаблению. Я немного успокоилась.

Знакомый голос отвлек меня от беседы, и я обернулась. За моей спиной к барной стойке подошел Сэми, подтянулся на локтях и протянул руку бармену для приветствия. Мужчина за стойкой ответил на рукопожатие и наклонился к Сэми, чтобы лучше расслышать его.

– Схожу закажу еще пива, – Харви приподнялся со стула, но я остановила его жестом.

– Сиди, я схожу. Заодно, ноги разомну.

Он кивнул мне и продолжил загружать мозг моей подружки школьными воспоминаниями, но Кэмерон, похоже, была не против.

Подойдя к барной стойке, я обратилась к человеку, стоящему за ней:

– Привет. Сделай три пива, пожалуйста.

Мужчина кивнул, вытащил из холодильника пивную кружку и принялся наполнять ее.

Сэми повернул голову и улыбнулся, глядя на мое довольное лицо.

– Вот теперь твое имя говорит правду.

Я улыбнулась его заразительному веселью. Утром он видел другую сторону моего характера, которая в последнее время преобладала.

– Место хорошее. Настраивает на позитивный лад.

Сэми перевел хитрый взгляд на бармена, и я проследила за ним. На лице мужчины с пивной кружкой в руках появилась улыбка. Я отметила это для себя, но спрашивать не стала.

Передо мной на стойке появились три пивные кружки, и Сэми кивнул на мое запястье.

– Снова нужна помощь?

Я взяла в каждую руку по кружке и приподняла. Рука

лишь немного дала о себе знать.

– Все в порядке. Такую ношу я вполне могу осилить.

– Но руки-то у тебя две.

– Вернусь.

Я снова улыбнулась и ушла к столику друзей, неся им запотевшие кружки. Они были так увлечены беседой, что даже не заметили, как я снова отлучилась. А вот Сэми обрадовался моему обществу. Я схватила последнюю кружку пива и хотела уйти за стол, но он мягко удержал меня за запястье.

– Посиди с нами. Потом вернешься к друзьям.

Обернувшись на друзей, я пожалала плечами и уселась на высокий барный табурет. Сэм подпер щеку кулаком, внимательно меня разглядел.

– Ты местная?

– Да. То есть... была

Я сделала глоток прохладного пива и поставила кружку на столешницу. Пузырьки щекотнули нос. Вкус пива уже давно забылся, в Тредситт всегда предпочитала другие напитки.

– Давно?

– Пять лет назад переехала. Больше года уже не была здесь.

– Тогда понятно, почему я тебя здесь ни разу не видел.

– Завсегдатай?

– Вроде того. Захожу проведать друга, – Сэми снова усмехнулся и кинул еще один взгляд на бармена. – Это Алекс.

Мужчина за стойкой кивнул мне, и я представилась:

– Лети.

– Значит тебе тут нравится? – Сэми вновь завладел моим вниманием.

– Да. Я редко бывала в таких местах в последнее время. Здесь уютно. Сюда хочется возвращаться. Только название странное.

– Почему? – Алекс с любопытством посмотрел на меня, и я смутилась. Пересилив себя, выдержала его пристальный взгляд и ответила:

– «Чистая доска»? Разве не странное название для бара? Для лесопилки, возможно...

Сэми звонко рассмеялся. У Алекса дрогнули уголки рта. Он пояснил:

– У этой фразы есть еще одно значение – «С чистого листа».

– Все равно странно. Больше подходит для наркологической клиники. Или для общества анонимных алкоголиков, kleptomанов.

Сэми рассмеялся громче.

– Здесь такие, к счастью, не собирались, но может самое время начать? А, Алекс? Возьми Лети арт-директором. У нее неплохие идеи.

Я подняла брови.

– В смысле, «возьми»?

Сэми наклонился ко мне и с издевательской улыбкой по-

яснил:

– Это его бар.

Я почувствовала, как краска поднимается от моей шеи по щекам, ко лбу. Казалось, покраснели даже волосы. Мысленно шлепнула себя по губам за идиотское качество говорить то, что пришло в голову, и подняла виноватый взгляд на Алекса.

– Извини, я не знала.

Он улыбнулся и махнул руками, показывая, что не обижен.

– Это, наверно, что-то значит для тебя.

– Да, кое-что значит.

Колокольчик на двери звякнул. Я вздрогнула и машинально обернулась. Когда повернула голову обратно, снова встретилась с пристальным взглядом Алекса. Он тут же весело улыбнулся, махнул подбородком на мою руку, лежащую на барной стойке.

– Что с рукой? Напал кто-то?

Улыбка немного сползла с моего лица, и Алекс как-то странно вскинул бровь. Он пошутил. Просто пошутил. Я медленно выдохнула и натянула на себя дружелюбное выражение.

– Напал. Лестница.

Алекс поднял руку и провел мизинцем по своей брови, разделенной на две неодинаковые части маленьким вертикальным шрамом.

– На меня она тоже нападала. Коварный убийца. Твоя тоже промышляла в темноте?

Мне стало смешно. То ли место было особенным, то ли люди, которые в этот вечер сидели здесь. Но мне удалось расслабиться. Впервые за последние недели. Я хохотала с Алексом и Сэми, наверно, целый час. Кэмерон так же увлеченно общалась с Харви, лишь изредка посматривая на меня. Как я успела понять из их разговора ранее, и они после окончания школы пресекались не часто.

Когда колокольчик на двери снова звякнул, мы с Алексом и Сэми синхронно посмотрели на дверь. Теда, мужа Кэм, я узнала не сразу. Мы виделись редко и в основном в доме ее родителей, когда я приезжала. Обычно он напрягал излишней чопорностью, неумело кося под аристократа. Тогда я решила, что его поведение нацелено произвести впечатление на родителей Кэм. Серьезный, воспитанный и сдержанный мужчина для простых людей казался отличной партией.

Сейчас образ не дотягивал и, как бы Тед ни старался придать взгляду многозначительности, а спине – прямоты, легкий крен влево смазал все старания. Тед был пьян.

Напряжение сковало мышцы. Я наблюдала за тем, как Тед осматривается и почему-то не хотела, чтобы он заметил Кэм. Но он заметил. В отличие от нее.

Кэмерон хохотала над чем-то вместе с Харви, сидя спиной к входу. В глазах Теда явственно вспыхнула ревность, а вместе с ней в моей груди – опасение и желание защитить, вы-

тащить подругу из двусмысленной ситуации. Цапнув с барной стойки пивную кружку, я, под недоумевающие взгляды Сэми и Алекса, рванула к столику. Села между Харви и Кэм ровно в тот момент, когда Тед приблизился.

– Извините, что так долго. Искала наличные. Карта почему-то не сработала... Привет, Тед...

Кэм, резко сбросив улыбку, обернулась. Мне показалось, в те доли секунды, что она это делала, во взгляде Теда, обращенном на меня, мелькнуло что-то, но что именно, я не разобрала.

– Тед? – проговорила Кэмерон и вытянулась. Он наклонился к ней, что-то шепнул на ухо, легонько приподняв уголки рта, однако дружелюбным его лицо от этого не стало.

Харви прокашлялся, посмотрел на меня и, старательно избегая взгляда мужа Кэм, спросил:

– Так ты здесь еще на месяц?

– Да.

– Надо будет увидеться еще. Не каждый день встречаешь школьных друзей.

Я ответила ему улыбкой в надежде, что от нервов ее не перекосило. Харви кивнул нам и отошел к своему столику.

– Да. Да, хорошо, – негромко ответила Кэмерон мужу и поднялась.

Тед ушел вперед, остановился у двери и следил за сборами супруги.

– Кэм, все в порядке?

– Да, – она кивнула и вымученно растянула губы в подобии улыбки. – У Теда неприятности на работе.

– Серьезные неприятности?

– Не думаю. Он просто всегда все воспринимает как катастрофу, а потом оказывается... Но сейчас нам лучше уйти.

Ее чуть дрогнувший голос меня насторожил и заставил невольно покоситься на Теда. Тот терпеливо ждал Кэмерон и решителен меня взглядом, очевидно, за то, что смею ее задерживать. Она шагнула к двери. Непонятно откуда взявшаяся тревога вынудила догнать ее на полпути.

– Кэм, ты же знаешь, что я всегда рядом? Только скажи...

– Знаю, – она обняла меня и, когда оторвалась, мне показалось, что ее глаза заблестели. – Мне правда пора... Извини, что бросаю тебя вот так, но... Увидимся завтра? Тед скоро уедет на несколько дней в командировку, и мы сможем видеться чаще.

– Ладно, до завтра.

Кэмерон выбежала за дверь, а я растерянно вернулась к барной стойке, поскольку к пустому столику идти смысла уже не было. Сэми оторвал взгляд от двери, наклонился ко мне.

– Все нормально?

Я не успела ответить, потому что едва не умерла от страха, когда Харви подкрался сзади и резко обхватил руками мои плечи. Вдрогнув всем телом, развернулась и стукнула его в грудь здоровой рукой. Удар получился смазанным после

двух кружек пива.

– Рехнулся?

Наверно, я сказала это слишком грубо, поскольку тут же поймала на себе удивленные взгляды Харви, Сэми и Алекса. Харви поднял ладони и заговорил со мной вкрадчиво, как с психопаткой. Справедливости ради, надо сказать, что я себя и повела, как психопатка.

– Прости, не думал, что ты испугаешься.

Я успокаивалась и начинала чувствовать себя невероятно глупо. Второй раз за вечер. Харви, видя мою растерянность, обнял меня одной рукой и с шутливым недовольством обратился к Алексу и Сэми:

– А вы? Вдвоем обхаживаете мою школьную подругу?

Сэми принял нарочито серьезный вид.

– Мы вели светские беседы, пока ты до смерти не перепугал Летицию. У тебя проблемы с общением, чувак.

Характер фраз намекал, что они неплохо знакомы друг с другом. Харви хмыкнул, чмокнул меня в макушку и потрепал по волосам.

– Эй! – я возмущенно отпихнула его руку.

Он подмигнул мне и ушел вглубь бара.

Когда часы показали полночь, в баре остались только четверо – я, Харви, Алекс и Сэми. Я ощущала себя семнадцатилетней девчонкой, которая сбежала тайком от родителей и отрывалась с друзьями. Харви без остановки вспоминал школьные годы. А вспомнить ему было что. Несколько раз

в его историях появлялись мы с Кэм, и тогда я стыдливо закрывала лицо ладошками и смеялась.

– Или вот ещё, – он удобнее сел на барном стуле и щелкнул пальцами. – Эти двое как-то притащили на урок кошку.

– Живую? – уточнил Сэми серьезно. Харви хохотнул.

– К счастью, да. Кэмерон нашла ее у почтового ящика у одного из домов по дороге. Решили найти ей хозяина, пока беднягу не забрала служба по отлову животных.

Я покосилась на Харви, вкладывая во взгляд шутливую угрозу, но он только отмахнулся.

– Не смотри так, на меня это не действует. Я все равно расскажу.

Зарывав, я опустила лоб на барную стойку и поднялась, готовая к издевкам бывшего друга. Алекс еле заметно покосился на меня, хмыкнул и поднял на просвет стакан, который вытирал.

– Запихнули эту кошку в рюкзак Лети и почти до конца дня умудрялись прятать ее от учителей. Пока на уроке истории мисс Грумм не начала чихать. Кошка выскочила, правда вскрылась, а этих двоих наказали. Сперва заперли вместе с этой кошкой в кабинете на два часа...

– Куда кое-кто, кстати, притащил пакетики с кормом, – я сощурила глаза. – И еще снеки для нас с Кэм через окно бросал.

– Да, было дело, – Харви улыбнулся. – Потом их обязали вымыть полы в классе мисс Грумм, но наша “Мэри Хар-

рис”...

– Это он про Кэмерон, – пояснила я, вспоминая бойкий характер подруги.

– Ага. Устроила забастовку против эксплуатации детей. Правда когда получила по шее от директора и родителей, инициатива быстро заглохла. А самое смешное знаете, что?

Харви выждал паузу, чуть подаваясь вперед.

– Что кошка не терялась. Сидела себе возле лужайки своего дома, а эти поборники справедливости и защитники животных утащили ее от хозяев. Еще и там влетело.

– Мы хотя бы пытались. Из благих побуждений, между прочим. А ты предлагал ее просто отпустить.

Я показала ему язык и, не выдержав, рассмеялась, когда Харви сострыпал нарочито обиженное лицо. Впрочем, он тут же переключился на другую историю, фигурантом которой был сам, а я подумала о Кэм. Плечи начали зябнуть, я отчетливо вздрогнула. Бросив на меня пару любопытных взглядов, Алекс поставил передо мной чашку с чаем, и после него стало и впрямь теплее, а мысли о подруге приобретали позитивный окрас.

Когда свет в зале погас и подсвеченной осталась только стойка бара, Харви недовольно застонал:

– Нееет, почему так рано... Давайте посидим еще.

Алекс накинул на плечи куртку и потянулся к выключателю.

– Вы можете оставаться хоть до утра. Только тогда домой

добирайтесь сами.

Сэми соскочил с места с несвойственной ему легкостью, схватил с барной стойки ключи от машины и бросился к двери.

– Я на переднем.

Харви ошарашенно посмотрел вслед Сэми и бросился вдогонку. Мы с Алексом переглянулись и засмеялись над этими великовозрастными детьми. С улицы слышался смех Сэми, крики Харви и хлопки двери машины.

Сэми довольно растянулся на переднем сиденье. Харви сел на заднее, за водителем, потому что двухметровый Сэми занимал гораздо больше места, чем Алекс, и влезть позади него Харви было бы нереально. Я села полубоком, сдвинула ноги к центру и наблюдала их неутихающую перепалку. Харви в очередной раз вцепился рукой в водительское кресло и приподнялся, целясь в плечо Сэми. Тот в ответ потянулся назад.

Все напряжение, копившееся во мне в последние недели, выходило наружу в этой машине. Я смеялась, как сумасшедшая.

– Вы сейчас пойдете пешком, – пристрожил их Алекс так серьезно, что и я затихла, хоть замечание явно относилось не ко мне.

Парни присмирели. Но хватило их ненадолго. Едва автомобиль припарковался у моего дома, Сэми отстегнул ремень, перегнулся назад и начал лупить Харви с демоническим сме-

ХОМ.

– Ну? Что? Не ожидал ответку? Саб-Зиро!

Я потянулась к рычагу, открыла дверь и, медленно просунув ноги через сиденье Сэми, вылезла на улицу. Закрывая дверь, слышала, как Алекс снова пытается образумить их.

– Сам ты Шао Кан, придурок! – хохотал Харви, закрываясь от ударов.

– Фаталити!

С глупой улыбкой я дошла до крыльца, когда эти двое только заметили, что меня нет в машине. Они открыли окна и кричали мне в след какую-то ерунду, пока заднее крыло машины не скрылось за углом соседского дома.

Глава 4

Утром меня разбудил резкий шум проехавшего около дома мотоцикла. Я подняла голову и, когда рев стих, рухнула на подушку. Слух улавливал переливы птичьих голосов в легком шуршании листвы. Сквозь незакрытое окно в комнату ворвался слабый ветерок, а с ним – умирающая ночная прохлада. День обещал быть жарким. Песню природы нарушил недолгий разговор соседей, и после где-то вдалеке включили газонокосилку.

Я сладко потянулась в кровати и перевернулась на бок. Мне нравилась эта ленивая размеренность родного города, особенно по воскресеньям. Те из горожан, кто не спешил в церковь на утреннюю службу, предпочитали выспаться или

заняться домашними делами, провести время с родными и друзьями.

Вспомнив о своих друзьях, я окунулась в тепло вчерашнего вечера и улыбнулась. Хороший вечер. Протянула руку к телефону и набрала сообщение Кэм:

“Привет! Все в силе?”

Подруга молчала. Решив, что она еще не проснулась после вчерашнего, я отложила телефон и пошла в душ. Потом спустилась в кухню.

Мама уже всюду суетилась у плиты. Она вкладывала всю свою любовь в это занятие, как будто от наполненности моего желудка напрямую зависели наши с ней отношения.

– Твои любимый панкейки.

Она поставила передо мной аккуратную стопочку румяных блинчиков, политых клубничным сиропом, и я с восторгом принялась за еду. Мама сидела напротив, подперев ладонью щеку.

– Хорошо вчера отдохнули?

– Да. Встретили Харви в баре.

– Харви? – мама улыбнулась. – Давно его не видела. Как у него дела?

– Кажется, все в порядке. Работает по специальности, а в остальном... Насколько я поняла, без изменений.

Мама кивнула, поднялась и достала из холодильника сливки. Молча добавила их в мой кофе и со вздохом села обратно.

– Все еще наладится. Он хороший мальчик.

Я подавилась соком.

– Мам, этому мальчику вот-вот стукнет двадцать семь.

Она в ответ тепло посмотрела на меня и качнула головой.

– Я еще помню, как он бегал по улице в коротеньких шортиках и стрелял из рогатки. Так что даже когда у него родятся внуки, для меня он останется ребенком. Как и ты, – мамина рука мягко погладила меня по голове. Сама она забрала мою тарелку и опустила в раковину.

– Если судить по вчерашнему вечеру, у тебя все шансы увидеть его в таком образе снова.

Мама рассмеялась, достала губку для посуды и открыла воду.

Я проверила телефон. Часы показали начало двенадцатого, а Кэмерон все еще не ответила. Совой она не была никогда, и как правило, если обещала позвонить, делала это с утра. Почему-то вспомнилась тревога в ее глазах и дрожащий голос. Колющий взгляд Теда и сомкнутые в узкую линию губы. Волнение прошлось вдоль туловища и приправилось неясным страхом.

– Скажи, мам... Ты что-нибудь знаешь про Кэм и Теда?

– Что именно? – мама вполоборота посмотрела на меня и вздернула брови. – У них что-то случилось?

– Нет, просто... Мало ли что-то слышала.

Она беззаботно помотала головой.

– А от кого я могла слышать? Знаю только то, что ты мне

о них говорила. То есть почти ничего.

– А мама Кэм? Ты ведь неплохо общалась с ней раньше?

Взяв с крючка полотенце, мама вытерла руки и повернулась.

– Она как-то хвасталась, что Тед купил дом. Сетовала на то, что теперь они живут дальше от них, но знаешь что... – мама наклонилась ко мне, приложила руку ко рту и шепнула, опасливо поглядывая по сторонам, как будто нас мог кто-то услышать. – Если бы моя теща была такой же назойливой, я бы переехала в другой штат.

Довольная своей шуткой, она улыбнулась мне и отошла к плите. Ее ответ немного расслабил. Уж если бы что-то было не так, мать Кэмерон давно была бы в курсе. От агентов ЦРУ скрыть что-то проще, чем от нее.

Мой телефон издал короткий сигнал, отвлекая от размышлений. Кэмерон, наконец, прислала сообщение:

“Все в силе. Будь готова через час. Едем на озеро. Не забудь купальник”.

Ошеломленная внезапным поворотом, я несколько секунд тупо таращилась в экран смартфона. Потом вышла из ступора, мигом допила остывший кофе и, чмокнув в щеку маму, побежала наверх.

Стоя перед зеркалом в одних трусах, я обреченно себя разглядывала. Меня даже не расстроило, что я не взяла с собой купальник. Можно было поискать что-то из моих старых вещей... Но спрятать длинный шрам на левом боку от тора-

котомии мне помог бы только слитный купальник. А лучше – водолазный костюм. Ни того, ни другого у меня не было.

Я шумно выдохнула носом воздух, надела мягкий лифчик. Натянула сверху широкую футболку с коротким рукавом и джинсовые шорты чуть выше колена. Волосы почти высохли. Я зачесала пробор на правую сторону и спустилась вниз, услышав в гостиной голос Харви:

– Конечно, миссис Эванс.

Мама с серьезным видом что-то объясняла Харви, размахивая указательным пальцем перед его носом:

– Я не шучу! В прошлом году там утонули четыре человека.

– Не беспокойтесь, миссис Эванс, я буду за ней присматривать. Обещаю, ничего плохого точно не случится.

Харви стоял, вытянувшись в струну. Он был выше нее почти на две головы, но все равно выглядел, как подросток. Я невольно хмыкнула от такого зрелища и вспомнила разговор за завтраком, представив Харви в шортах и с рогаткой в руках.

Он облегченно выдохнул, увидев меня на лестнице и, очевидно, понимая, что его попытка подходит к концу. Мы попрощались с мамой и вышли на улицу. Я чуть притормозила на крыльце. Снаружи стояли Сэми, Алекс и какая-то темноволосая девушка, которую я не знала. Я удивилась и тихонько сказала Харви:

– Я думала, мы поедем с Кэмерон и Тэдом.

– Они приедут позже. А я позвал ребят. Ты же не против?

Как я могла быть против, когда меня встречали теплыми улыбками, по крайней мере, двое из ожидавших. Мотнув головой, я поприветствовала компанию.

Харви, по-видимому, успел усесться первым в машину еще на старте и теперь вальяжно развалился на пассажирском сиденье рядом с Алексом. Мы с недовольным Сэми сидели сзади, а между нами Сабрина, та самая темноволосая девушка.

– Так вы с Харви учились в одном классе? – спросила она, чуть приподняв подбородок.

– Верно. В старшей школе.

Сабрина оценивающе посмотрела на меня и украдкой взглянула на Харви, который был по уши увлечен разговором с Алексом.

– Вы друзья?

В ее голосе звучала надежда. Она смотрела прямо, не моргая, широко раскрыв глаза, обрамленные пушистыми, чуть подкрученными ресницами. Вид мог бы сойти за наивный, если бы не напряжение, которое читалось в плотно сомкнутых губах. Очевидно, что она сидела здесь исключительно из-за Харви.

– Да, мы с Харви друзья.

Я сделала акцент на слове “друзья” и Сабрина, кажется, меня поняла, потому что взгляд ее немного смягчился. Или мне хотелось так думать. Она прекратила расспросы, уста-

вилась в телефон и раздражающе кляцала по экрану всю дорогу до озера.

В былые времена мы часто ездили с компанией на озеро. Места были мне знакомы, однако сейчас я смотрела на них так, будто видела впервые. Будто они были чем-то далеким, из прежних времен, когда будущее казалось непременно радужным и светлым. Трудности не пугали, и думалось, что можно достать рукой до звезд.

Плавно возвращаясь в те ощущения, я смотрела на ровную гладь воды. Ветер стих, и только еле заметная рябь робко тревожила монументальное спокойствие озера.

Когда мы подъезжали к месту, Харви и Сэми радостно загалдели. Даже Сабрина оторвалась от смартфона и выглянула в окно.

На берегу, прежде нередко усыпанном людьми до отказа, сейчас было пусто. Я осторожно вышла из машины и сняла босоножки, подошла к песчаному пляжу. Стопы обожгла золотая россыпь. Ребята доставали из багажника гриль, походную мебель, и я пошла им помочь. Сэми ткнул пальцем в лангету и с важным видом отодвинул меня в сторону.

– Иди отдыхай, помощница, – он подмигнул мне, и я улыбнулась.

Парни быстро поставили стол, стулья вокруг него, установили гриль. Мы с Сабриной постелили покрывала на песке и уселись лицом к озеру. Возможно, это было плохой идеей загорать на полуденном солнце, но мне было все равно. Я

буквально чувствовала, как моя душа исцеляется в эти моменты.

Сабрина скинула с себя одежду, оставшись в одном купальнике, подошла к берегу, потрогала воду и довольно помахала Харви.

– Вода чудесная. Идем купаться.

Харви не заставил себя долго ждать. Он скинул футболку, шорты и с разбега зашел в озеро. Сабрина завизжала, когда ее окатила волна брызг от его погружения. Она закричала сильнее, когда Харви вынырнул, обхватил ее руками и потащил в воду. Девственное безмолвие природы было вероломно нарушено.

Сэми поковырялся в багажнике и выудил оттуда волейбольный мяч. Крикнул нам:

– Как насчет сыграть в волейбол на воде?

Алекс помотал головой. Сэми посмотрел на меня. Я подняла выше руку в лангете, и он стукнул себя ладошкой в лоб.

– Я думаю, Харви и Сабрина не откажутся, – сказала ему, махнув подбородком на резвящуюся в озере парочку.

На берегу все еще было слышно визги Сабрины, сопровождаемые ее веселым смехом и громким гоготом Харви. Сэми показал им мяч, и ребята с азартом отошли чуть дальше от берега, чтобы увеличить простор для игры. К счастью, пологий берег позволял развернуться.

Алекс занялся грилем чуть в стороне от меня. Солнце начинало припекать, и я позавидовала тем троим, что сейчас

наслаждались озерной прохладой. Не выдержав жары, приблизилась к деревянным мосткам, села и опустила лодыжки в воду. На берегу находиться было существенно легче, чем на раскаленном песке.

Я обернулась на Алекса. Он разжигал угли, и я подумала, как, должно быть, жарко ему. И кто вообще догадался жарить мясо на гриле в такую жару? Наверно, я смотрела слишком долго, потому что Алекс, закончив со своим занятием, подошел ко мне.

– Почему не купаешься?

Я пожалала плечами, стараясь придать своему голосу искреннее звучание.

– Не взяла купальник. А ты? Неужели не жарко?

– Жарко. Но я не купаюсь в открытых водоемах, – он с брезгливостью посмотрел на поверхность озера, куда-то вдаль.

– Почему?

– Мало ли, что может быть в этой воде. Особенно, в стоячей.

– Боишься микробов?

Я сразу представила себе фильм про парня из пузыря. А потом – Алекса в пузыре и улынулась. Алекс в ответ усмехнулся, присел на корточки. Я перекинула ноги вбок на мостках и повернулась, чтобы не сидеть к нему спиной. Оперлась правой рукой и почувствовала боль в указательном пальце.

– Ауч!

Дернула руку к себе и стала всматриваться в подушечку собственного пальца. Алекс спокойно махнул головой.

– Заноза?

– Угу.

Я принялась пальцами левой руки доставать противную деревяшку, насколько позволяла повязка. После нескольких попыток, стало понятно, что ничего у меня не получится. Алекс поднялся.

– Не ковырай. Погоди.

Он ушел к машине и вернулся ко мне с аптечкой. Достал оттуда какой-то флакон, протянул мне руку. Я спрыгнула с мостков и подошла ближе. Алекс сбрызнул мою руку каким-то спиртовым раствором, обработал свои руки.

– Что это? – спросила я, косясь на флакон без надписи.

– Антисептик.

Он повернул мою руку, разглядывая занозу. Постарался поддеть ее ногтями, но не вышло.

– Надо будет положить в аптечку пинцет.

Алекс разглядывал мой палец так сосредоточенно, как будто это было делом всей его жизни – достать эту чертову занозу. Я смутилась и хотела убрать руку.

– Ничего, дома вытащу.

Алекс, не отрываясь, ворчливо пробубнил:

– А если загноится?

Он еще какое-то время с усердием пытался вытащить мешающую занозу, но она упрямо не хотела поддаваться. Алекс

недовольно фыркнул, поднял мою руку к своему рту и в какие-то доли секунды вытащил занозу, сжав ее зубами. Я вздрогнула, а он только сплюнул малюсенькую деревяшку на песок и снова брызнул антисептиком на мою руку. Ранку защипало.

– Ай! Щиплет...

– Значит, целиком вытащил.

С чувством выполненного долга он вернул флакон с антисептиком в аптечку, достал пластырь, обмотал им мой палец и улыбнулся.

– Спасибо. Ты спас меня от заражения крови, – я улыбнулась в ответ, повертела раненым пальцем и махнула рукой на аптечку. – У тебя всегда с собой есть антисептик?

Он серьезно кивнул.

– Не люблю, когда руки грязные.

Я не выдержала и хрюкнула от смеха.

– Ты из тех людей, у которых патологическая тяга к чистоте?

– В какой-то степени.

– У тебя дома, наверно, так чисто, что можно есть с пола.

Когда я это сказала, то снова мысленно выругалась на себя за словесное недержание. Но Алекс рассмеялся.

– Не переживай. Если ты когда-нибудь придешь ко мне на ужин, я положу тебе еду в тарелку.

Я надеялась, что солнце успело сделать кожу достаточно красной, и Алекс не увидел, как румянец залил мое лицо. И

почему, когда он оказывается рядом, я обязательно выдаю какую-нибудь ерунду?

От неловкой ситуации меня спас подъехавший Фольксваген Амарок. С пассажирского сиденья пикапа выпрыгнула Кэм. Мне не понравился ее вид. Лицо было слегка опухшее, а улыбка казалась искусственной. Следом за ней из машины вышел Тед. Он был одет в теннисный костюм с накинутым на плечи хлопковым пуловером на манер миллионеров. Потянулся, хрустнув суставами, и бодро зашагал к нам.

Я смотрела на этого мужчину и снова видела в нем прежнего мужа Кэм. Тогда как вчера он казался другим, сегодня же, Тед производил впечатление веселого, компанейского парня. Интеллигент с аккуратно зачесанными назад волосами и приветливой улыбкой. Но что-то настораживало меня в такой резкой смене облика.

– Привет, я Тед, – сказал он Алексу и протянул руку.

Алекс посмотрел на него как-то иначе, не так, как на Сэми или Харви, на меня. Но Тед, казалось, этого не заметил, махнул рукой остальной компании и почти дружелюбно кивнул мне.

Я подошла к подруге, которая раскрыла мне объятия с напускной веселостью.

– Кэмерон, все в порядке?

Она отмахнулась и нервно хихикнула.

– Да, все отлично.

Я не поверила ей и серьезно смотрела в лицо. Ее глаза

забегали.

– Лети, мы... мы просто поругались вчера с Тэдом, вот и все. Сейчас все хорошо.

Из озера возвращались уставшие волейболисты. Угли в гриле уже практически полностью прогорели, и пришлось засыпать новые.

Спустя час, мы расселись вокруг стола и весело общались. Сэми уминал мясо, периодически задирая Харви, тот, накинув руку на плечо Сабрины, лениво отбивался от атак. Мы с Алексом смеялись над ними, сидя на противоположных сторонах стола. Тед иногда подливал масла в огонь, помогая Сэми доставать Харви, а Кэм спокойно сидела рядом с ним.

Я не узнавала подругу. Оторва, энергичная и бойкая, сейчас она воплощала собой облик прилежной жены английского виконта, посматривала на мужа и молча следила за беседой.

Устав от перепалок, Харви взял в руки гитару, провел большим пальцем по струнам. Вступление “Only God Knows Why” Кида Рока я узнала сразу. Бархатный тенор Харви приятно растворялся в музыке. Гитарный перебор, казалось, разлился по всей глади озера. Он пел, а я, погружаясь в мотив, начала покачиваться. Петь никогда не умела и портить исполнение Харви не хотелось, потому просто открывала рот, про себя проговаривая слова песни. Когда наткнулась на изучающий взгляд Алекса, смущенно улыбнулась и села ровно. Он качнул головой и отстукивал пальцами в такт по

бутылке с минералкой, которую держал в руках.

Песня подошла к концу и, елозивший все это время на стуле, Сэми сморщился.

– Ты не думал сменить репертуар?

– А что не так? – вступилась Сабрина. – Хорошая песня.

– Да кто бы спорил. Только так и уснуть не долго. Пободрее ничего нет?

– Пободрее? – нахмурился Харви, но, вопреки обыкновению, не огрызнулся, а задумчиво потянулся к своим джинсам.

Он вытащил из заднего кармана сложенный вчетверо листок, развернул и, раздвинув тарелки на столе, положил его перед собой. Прижал край солонкой. Несколько раз нестройно брякнув по струнам, он, чертыхнулся, провел пальцем по листку и покосился на Кэм с хитрой улыбкой.

– Мммм, – промычал он начало вступления, а по моей спине отчего-то прошел холодок.

Кэмерон смотрела на Харви стеклянными глазами, вероятно, тоже узнав песню, которую пела вчера в баре. Харви затянул куплет и многозначительно поглядывал на Кэм, не замечая перемен в ней. Она повернулась к Теду и снова перевела взгляд на друга.

Сабрина визгнула, подхватила мотив, но, дойдя до припева и не получив поддержки ни от кого, кроме нее, Харви обиженно положил гитару плашмя на свои колени.

– И как это называется? Я все утро разучивал для нее ак-

корды, а она не собирается мне помогать! Тебе не стыдно вообще? – он ткнул ладонью в Кэм, и та даже вздрогнула. – Или со вчерашнего дня забыла слова?

– Правда, спой, – подключился Сэми. – Вчера круто вышло. У тебя-то голос приятнее, чем у Харви.

– Спой, Кэмерон, – Тед повернулся к ней и поднес стакан с водой к губам. – Мне тоже интересно послушать, как ты поешь. Я ведь ни разу не слышал.

Кэмерон замялась, почти с упреком взглянула на Харви и с надеждой – на меня. Током прошло все тело, но как помочь ей я не знала.

– Извините, сегодня нет настроения, – виновато улыбнулась Кэмерон, обхватив себя за плечи.

– Почему? Такая хорошая компания... – не унимался Тед.

– Харви, может быть ты споешь нам ту песню, которую пел на выпускном? – вмешалась я, ощущая кожей на себе острый взгляд Теда. Харви фыркнул.

– Думаешь, я помню, что пел?

– Про то... Что-то про колледж и валентинки.

– А... Эту можно.

Он еще какое-то время вспоминал аккорды, потом запел, и атмосфера слегка разбавилась. Доволен был даже Сэми. А вот мне петь расхотелось. Стараясь быть незаметной, я поглядывала на Кэмерон, которая, казалось, стала еще тише, и напряжение в мышцах оттого стремительно нарастало.

Не знаю, почему меня встревожила эта пустяковая ситу-

ация. Должно быть реакция Кэмерон не казалась мне нормальной. В прежние дни она бы сама перечисляла песни, которые просто обязан исполнить Харви, а уж когда запела сама, уж точно не преминула бы выступить дуэтом.

Погруженная в размышления, не сразу заметила на себе изучающий взгляд. Алекс опустил глаза, когда понял, что обнаружен, и повернулся к Теду. На нем тоже не задержался долго, вновь обратил внимание на поющего друга.

Жара постепенно спадала. Дышать становилось легче. Когда солнце низко склонилось над водой, мы засобирались домой. Тед и Кэмерон уехали немного раньше. Я хотела попроситься поехать с ними, переживая за Кэм, но заднее сиденье их машины было завалено каким-то хламом, и от этой идеи пришлось отказаться.

Вещи погрузили в багажник, и Сэми и Харви издалека начали спорить о том, кто поедет на переднем. Я закатила глаза. Как дети, ей богу. И пока ни один из них не опомнился, я открыла дверь и, перешагнув порожек, запрыгнула на переднее сиденье сама.

Глава 5

Я сидела на переднем сиденье в машине Алекса и показывала язык двум ошарашенным бугаям снаружи.

– Эй! Тебе нас совсем не жалко? – Сэми сдвинул брови домиком, отчего еще больше становился похожим на плюшевого медвежонка. Я с наглой улыбкой помотала головой.

– Совсем.

– Имей совесть! До города ехать час. Я не смогу так долго сидеть в позе эмбриона.

Я смеялась, представляя этих амбалов вдвоем на заднем сиденье с поджатыми коленями. Глядя на мое довольное лицо, Харви обреченно похлопал Сэми по плечу.

– Бесплезно, чувак. Ты не видишь, что она издевается? Пошли.

И он потянул Сэми к машине, погрозив мне кулаком.

С большим трудом троица утрамбовалась на заднее сиденье. Мне в какой-то момент стало жаль Сабрину, которую зажали эти двое. Но ее, кажется, эта ситуация ни сколько не огорчала.

Сэми с трудом захлопнул дверь и выглянул на Харви.

– Сдвинь ноги, не один!

– Куда я их сдвину? Здесь дверь.

– В окно высунь.

– Сейчас я тебя в окно высуну!

– А-ну, попробуй.

Харви перегнулся через Сабрину и стукнул в плечо Сэми. Тот успел поставить блок и схватил за руку Харви. Они принялись мутузить друг друга, отчего автомобиль заходил ходуном. Я смеялась. Опять. Алекс покачал головой и завел двигатель.

– Да хоть поубивайте друг друга.

– А я что, не в счет? – Сабрина прикрывала голову пред-

плечами и кричала нам из эпицентра этой идиотской баталии.

Алекс посмотрел на нее в зеркало заднего вида и улыбался, подняв вверх сжатый кулак.

– Человечество в долгу у тебя Сабрина.

– Твой подвиг не будет забыт! – со смехом подхватила я.

– Смейтесь, смейтесь... А-ну, прекратите себя вести, как придурки! Третий десяток, а дурачитесь, как малолетки!

Сабрина сопровождала свою воспитательную речь звонкими шлепками по рукам парней. Сэми и Харви на время присмирели, но то и дело цыкали друг на друга и снова махали руками. Сабрина еще несколько раз пихала их локтями, но это помогало слабо.

– Харви сказал, ты живешь в Тредситт? – вдруг спросил Алекс, когда мы чуть отъехали от площадки.

– Жила. То есть... Да, живу.

– Город возможностей.

Я кивнула. Пять лет назад это был город мечты. Но мечты рассыпались, превратились в пепел. А вместе с ними в пучину небытия рисковала провалиться и я сама. Алекс переключил передачу и коротко посмотрел на меня.

– В какой сфере раскрылись твои возможности?

– В сфере моды и дизайна.

Я повернула голову к Алексу и по иронично поджатым губам поняла, что этот ответ его не удовлетворил. Пояснила:

– Я была моделью.

– Была?

Черт! Я где-то слышала, что человек, который вынужден врать, должен обладать отличной памятью. Не сильная моя сторона.

– Решила сделать перерыв. Переоценка ценностей.

Алекс понимающе кивнул, поправил зеркало заднего вида и хмыкнул, глядя на пассажиров позади.

– Бывает полезно остановиться и обдумать следующий шаг.

– И, возможно, начать с чистого листа.

Я намеренно подвела ко вчерашнему разговору о названии его бара. От Алекса это не укрылось. Он снова кивнул, но уже серьезнее.

– Иногда это единственно верное решение.

– Ты так и сделал?

Снова мой язык без костей. Но меня понесло и заткнуться самостоятельно я уже была не в силах. Алекс ответил, смотря прямо перед собой.

– Можно и так сказать.

Он замолчал. Пару раз повернул голову на меня и, видя, что я смотрю на него в ожидании ответа, что не отстану, продолжил:

– Мне всегда нравилась музыка. Но, так уж вышло, что сфера, в которой я был занят долгое время, от музыки далека.

– В какой сфере ты был занят?

Он ответил не сразу. Несколько секунд изучал взглядом прямое дорожное полотно.

– Связи с общественностью. А какое-то время работал биохимиком.

Я округлила глаза. Удивил, так удивил. За стойкой бара Алекс смотрелся настолько гармонично, что представить его в роли ученого в окружении пробирок и микроскопов было чем-то из области фантастики.

– Вот почему тебя так пугает озерная вода...

Его лицо снова приняло веселое выражение. Он пожал плечами.

– Не то чтобы пугает, но...

– И что ты имел в виду, когда говорил о том, что может быть в озере?

– Ну... – он чуть сощурился, обдумывая вопрос, потом уголки его губ приподнялись. Бросив на меня озорной взгляд, продолжил: – Например, Неглерия Фоулера. Это амеба, которая живет на дне, в зарослях ила. Через нос, по обонятельному нерву она попадает в мозг и вызывает воспаление или амебный менингоэнцефалит. Вообще, она питается бактериями, но поскольку в мозгу их нет, она начинает пожирать нервные клетки...

С каждым сказанным им словом, я чувствовала, как в носу начинает чесаться, хоть и не купалась с этой воде. Казалось, та самая амеба прямо сейчас начинала поедать и мой мозг.

– Ей там тепло и влажно, хорошо. Иммунная система человека реагирует на нее, и тогда появляется воспаление, лихорадка, рвота. Уже после начинаются судороги и галлюцинации. Как правило, причину удастся установить слишком поздно, и исход в итоге летальный.

Он повернулся ко мне и усмехнулся, взглянув в мои круглые глаза.

– Что?

– Зачем ты это сделал? Я теперь тоже не смогу купаться в озере. А раньше любила вообще-то. Придется выкопать у дома бассейн.

– Ну, это как сказать... В бассейнах нередко заводятся криптоспоридии. Легко выживают в хлорированной воде и вызывают сильнейшую диарею. Ты спрашивала про антисептик? Так вот этого паразита можно подхватить если плохо вымыть руки, овощи или выпить сырое молоко...

– Перестань, пожалуйста, – простонала я с мольбой и сморщилась. – Мало того, что я теперь не буду купаться... Вообще нигде! Так еще, кажется, заработала паранойю.

– Прости. Я не ставил перед собой такой цели. И ты сама спросила, – виновато улыбнулся Алекс, хоть мне и показалось, что свой рассказ он даже приукрасил жутью.

– Лучше давай поговорим о... О чем-нибудь кроме паразитов.

– Не вопрос. Выбери тему сама.

– Я? Ладно... Ты сказал, что любишь музыку. Ты сам му-

зыконт? На чем-то играешь или поешь?

Алекс почему-то рассмеялся.

– Нет, не играю. А петь если и начну когда-то, то только тому, кого люто ненавижу. Подвергать других людей настолько бесчеловечным пыткам я не готов.

– То есть пытать более гуманно для тебя в порядке вещей? Дыба? Колесование? Испанский сапог? – с хитрецей проговорила я, следя за реакцией. Алекс повернул голову и чуть понизил голос.

– А ты, я смотрю, профи?

– Я ведь работала в мире моды. Там всякое бывало.

– Мне доводилось слышать, что это жестокий бизнес, но я и не догадывался, насколько.

Дольше держать лицо серьезным не вышло. Я улыбнулась, откинула со лба волосы.

– Так что с пением? Неужели все настолько плохо?

– Скажем... По шкале мерзости это что-то среднее между криком тюленя и скрежетом пенопласта по стеклу. Если что-то из этого тебе близко, тогда, возможно, и мое пение придется по вкусу.

Я рассмеялась вместе с ним.

– Ну нет, я не настолько безбашенная. Это для совсем отчаянных ребят.

Говорить было легко. Троица позади нас была увлечена выяснением отношений и наш разговор полностью игнорировала. Мне почему-то хотелось, чтобы эта поездка не закан-

чивалась. Я хохотала и Алекс всячески этому потворствовал.

– А почему ты решил открыть бар?

Он задумался. В какой-то момент мне показалось, что Алекс и вовсе забыл, что я жду ответа, но потом заговорил, не поворачиваясь ко мне:

– Ты сказала вчера, что тебе бы хотелось вернуться туда, да?

– Да.

– Я думаю, у каждого человека должно быть место, куда хочется возвращаться. Домой, в памятные места, на любимую работу, в город возможностей... – на последних словах он посмотрел на меня и загадочно улыбнулся. – У некоторых людей такого места нет, другие хотят спрятаться от домашних проблем, третьи – просто расслабиться после тяжелого дня. У всех разные причины. Мне хотелось создать такое место. В каком-то смысле, мне это удалось.

Я слышала его слова и чувствовала где-то внутри, что он сказал мне далеко не все. Только то, что можно рассказать случайному знакомому. То, что на поверхности. Но лезть глубже не стала.

Задумчиво уставилась в окно. Алекс не приставал с разговорами. Я думала о том, хочу ли снова вернуться в тот город, названный Алексом городом возможностей, в ту квартиру. И все больше убеждалась – нет, не хочу. Не сейчас.

Мы быстро доехали до города. Харви под ручку сопроводил меня к крыльцу, где ждала мама, театрально отвесил ей

поклон и побежал обратно, пока Сэми не занял мое место. Но не успел. Прыткий Сэми уже ехидно улыбался ему с переднего сиденья, застегивая ремень безопасности.

Я вошла в дом и почти сразу побежала в душ, смыть с себя песок с пляжа. Мама пошла спать, поэтому я не стала сразу надевать пижаму, не боясь напугать ее своим шрамом. Высушила волосы, натянула футболку для сна и схватила телефон, чтобы набрать сообщение Кэм.

“Я люблю тебя!”

Ответ я ждала меньше минуты:

“Это взаимно!”

Я надеялась, что Кэмерон честна со мной. Надеялась, что она сказала мне правду. В последние пару лет она мало рассказывала о себе, своей личной жизни. В лучшем случае могла сказать о том, как дела на работе, в школе. Тогда я решила, что размеренная жизнь в Венстауне не кажется ей достаточно интересной, чтобы рассказывать о ней.

Сейчас меня обижало и злило, когда я думала, что Кэмерон могла что-то скрывать от меня. А потом мне стало стыдно. Я ведь сама бессовестно лгала ей. Но не могла не лгать.

Я забралась на кровать и легла на спину, глядя в потолок. Мне вспоминался прошедший день. Такой расслабленный, веселый. У меня давно не было таких дней. В Тредситт я была загружена по самую макушку. Моими друзьями были фотографы, стилисты, агенты, девочки из числа моделей. Ну как друзьями... Людьми, с которыми я проводила все свое

время, хотела я этого или нет. На выстраивание иного рода отношений уже не оставалось ресурсов.

Свободных дней у меня практически не было. Я работала сутки напролет, замазывая тоннами косметики фиолетовые круги под глазами, забивая кофеином собственный организм с утра до вечера. Я устала. Безумно устала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.